

М. В. ШУМИЛИН

Шумилин Михаил Владимирович

*кандидат филологических наук
старший научный сотрудник,*

Лаборатория античной культуры, ШАГИ РАНХиГС

Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Тел.: +7 (499) 956-96-47

E-mail: mvlshumilin@gmail.com

Κέλμης ἐν σιδήρῳ¹

Аннотация. Работа посвящена разбору реконструкций античного мифа о проступке идейского дактиля Кельмиса, за который тот был превращен в адамант. В статье показано, что версия о том, будто Кельмис усомнился в божественности Юпитера, не опирается на античные источники. Обсуждаются относительные преимущества версий о негостеприимстве Кельмиса к Рее и о его попытке изнасиловать богиню.

Ключевые слова: миф, идейские дактили, великаны, карлики, гномы, тельхины, гибристы, текстология, Овидий

В IV книге «Метаморфоз» Овидия (Ov. Met. 4.276–284) Алкитоя, прежде чем перейти к рассказу о Гермафродите и Салмакиде, отвергает как якобы слишком заезженные ряд экзотических мифологических сюжетов. В их число попадает и сюжет о превращении Кельмиса в адамант (Ov. Met. 4.281–282):

te quoque, nunc adamas, quondam fidissime paruo,
Celmi, Ioui...

Также и тебя [я не буду упоминать], Кельмис, ныне адамант, а некогда вернейший младенцу Юпитеру...

Имя Кельмис нам известно: античные источники обычно считают его одним из идейских дактилей (Strab. 10.3.22, Phoronis fr. 2.3 Davies, Clem. Strom. 1.16.75.4, Euseb. Praepar. 10.6.5). К вопросу о том, кто такие дактили, мы еще вернемся, но в целом античные авторы более или менее сходятся на том, что они были кузнецами, колдунами и прислужниками Реи или Матери

¹ Автор статьи благодарит за помощь Е. А. Бут и Н. П. Гринцера.

богов (ср. также: Sch. Apoll. Rhod. 1.1126–1131)². Сюжет о верности младенцу Юпитеру тоже тривиальным не назовешь, но мы хотя бы понимаем, о чем речь: в более поздней традиции дактили стали связываться с критской Идой вместо фригийской и смешиваться с куретами, охранявшими на этой горе младенца Зевса [von Sybel 1884: 940; Bömer 1976: 107; Forbes Irving 1990: 291]. Установление связи с пестованием младенца на Иде вписывается в уже отмечавшуюся для данного фрагмента текста Овидия тенденцию (см.: [Barchiesi, Rosati 2007: 287; Anderson 1997: 443]), в соответствии с которой отвергаемые сюжеты выбираются по какой-то ассоциации с историей Гермафродита: в частности, Гермафродита у Овидия наяды также вскармливают на Иде (Ov. Met. 4.289), и найденная в 1995 г. на мысе Каплан Калеси в Галикарнассе (приблизительно там, где находился источник Салмакиды) стихотворная надпись — единственная параллель к излагаемому Овидием сюжету³ — дает основания полагать, что в исходной версии мифа вскармливание Гермафродита играло большую роль (там Гермафродита вскармливает сама Салмакида [SEG (48): 1330.17–19]) и, возможно, уже как-то соотносилось с младенчеством Зевса [Isager 1998: 13, n. 24; Barchiesi, Rosati 2007: 287]⁴.

Что же касается сюжета о превращении Кельмиса в алмаз, то (как указывает, например, П. М. Форбс-Ирвинг [Forbes Irving 1990: 291]) нам известен только один текст, возможно говорящий о том же самом сюжете, — сборник поговорок Зенобия, датируемый II в. н. э. (Zenob. 4.80):

Κέλμις ἐν σιδήρῳ· αὕτη τάττεται ἐπὶ τῶν σφόδρα ἑαυτοῖς πιστευσάντων, ὅτι ἰσχυροὶ καὶ δυσχεῖρωτοι πεφύκασι⁵. Κέλμις γὰρ εἰς τῶν Ἰδαίων Δακτύλων τὴν μητέρα ῥεῖαν ὑβρίσας, καὶ μὴ ὑποδεξάμενος *** ὑπὸ τῶν ἀδελφῶν εὐμενῶς ἐν τῇ Ἰδῇ, ἀφ' οὗ ὁ στερεώτατος ἐγένετο σίδηρος. Μέννηται τῆς ἱστορίας Σοφοκλῆς ἐν Σατύροις.

«Кельмис в железе»: эта поговорка применяется к слишком уверенным в себе, что они сильны и неодолимы. Ведь Кельмис, один из идейских дактилей, оскорбив мать Рею, и (не приняв... братья-

² См. подробнее: [von Sybel 1884; Hemberg 1952: 41–44].

³ Подробнее об этом тексте см.: [Isager 1998; Isager, Pedersen 2004].

⁴ Элисон Кейт [Keith 2010: 209] видит в истории Кельмиса параллели и с более широким контекстом III и IV книг «Метаморфоз» — сюжетами о воспитании Вакха и его мести обидчикам (см. далее о превращении Кельмиса).

⁵ Схожим образом, но без ссылки на интересующий нас сюжет, та же самая поговорка трактуется у Плутарха (или скорее Псевдо-Плутарха) в «Поговорках, которыми пользовался Александр» (Plut. Paroem. 1.11): Κέλμις ἐν σιδήρῳ· ἐπὶ τῶν σφόδρα ἑαυτοῖς πιστευσάντων, ὅτι ἰσχυροὶ καὶ δυσχεῖρωτοι πεφύκασι. Κέλμις γὰρ τις ἐν Ἰδῇ στερεώτατον σίδηρον ἐργαζόμενος («Кельмис в железе»: применяется к слишком уверенным в себе, что они сильны и неодолимы. Ведь Кельмис — это некто, изготавливавший на Иде самое твердое железо). Возможно, текст обрезан или испорчен: в нынешнем виде он не очень хорошо объясняет, почему поговорка используется таким образом (разве что понимать ее как «упорен, как Кельмис в железном деле» — ср. [Rossignol 1863: 156], но выражение οἱ σφόδρα ἑαυτοῖς πιστεῦσαντες, ὅτι ἰσχυροὶ καὶ δυσχεῖρωτοι πεφύκασι довольно трудно интерпретировать как «упорные»).

ми благосклонно на Иде?), из чего возникло самое твердое железо. Историю упоминает в «Сатирах»⁶ Софокл.

Так выглядит текст в издании Ф. Шнайдевина (последнем на сегодняшний день); ставя знак лакуны, Шнайдевин имел в виду, что где-то в окружающей фразе что-то пропущено, а не что пропуск обязательно именно там⁷; действительно, дошедший до нас текст станет связным, только если мы будем считать, что в нем опущен глагол εἶμι и что ὑλοδεξάμενος в данном случае пассив, но даже при таких допущениях смысл будет слабый («Кельмис — один из идейских дактилей, оскорбивший мать Рею и не принятый братьями на Иде благосклонно, из-за чего...» и т. д.). Соответственно, как раз ключевой отрезок текста оказывается испорченным, вероятно содержащим лакуну, и не вполне понятно, в чем же заключался сюжет. Но, так или иначе, очень похоже, что «самое твердое железо» и адамант (мифологический сверхтвердый металл, а не камень [OLD, s. u. adamas 1]) соответствуют друг другу, и кузнец Кельмис был превращен в предмет своего ремесла за некий проступок перед Реей⁸.

Однако если мы откроем новейший комментарий к «Метаморфозам» Овидия, там мы прочтем совсем другую историю про Кельмиса. Джанпьеро Розати пишет, что Кельмис «был наказан самим Юпитером (чью божественность он подверг сомнению)» [Barchiesi, Rosati 2007: 286]. То же мы находим и в комментарии Уильяма Андерсона: «Позднее [Кельмис] был превращен в сталь тем же самым Юпитером, когда подверг сомнению божественность бога» [Anderson 1997: 443]. Откуда эта странная версия и означает ли она, что существуют еще какие-то античные или восходящие к античности свидетельства о биографии Кельмиса?

⁶ После издания Ф. Шнайдевина были опубликованы чтения еще одной рукописи, в которой в этом тексте читается ἐν Κοφίῳ σατύρῳ, т. е. «в сатировой драме “Глухие”» [Miller 1868: 370], — практически наверняка верное чтение, потому что и до того, как о таком варианте текста стало известно, фрагмент относили к «Глухим» [Dindorf 1860: 75], в которых шла речь о дактилях (Sch. Apoll. Rhod. 1.1126). Не нужно оговаривать, что само изложение сюжета при этом совсем не обязательно основывается на пьесе Софокла (ср. [Cameron 2004: 192–209]).

⁷ [von Leutsch, Schneidewin 1839: 106], в критическом аппарате: Illud certum puto, scribi debere καὶ μὴ ὑλοδεξάμενος εὐμενῶς ἐν τῇ Ἰδῆ. Reliqua lacunis depravata.

⁸ Далее я не буду рассматривать эту возможность, но на самом деле нельзя также исключать, что в греческой мифологической версии вообще не подразумевалось превращение героя, а железо возникло откуда-то еще, и превращение в него именно Кельмиса — это нововведение Овидия. Возможно, что аналогичным образом римский поэт модифицирует рядом в рассказе Алкитой уже и без того не менее экзотический сюжет о превращении в камень Дафниса, перенося действие этого сюжета на (критскую) Иду (Ou. Met. 4.276–278): в единственном параллельном тексте (Seru. Ecl. 8.68) миф локализуется на Сицилии, и перенести его на Иду произвольно, даже не имея для этого источников, имело бы смысл с точки зрения стратегий Овидия, поскольку так сюжет выглядел бы еще изощреннее и одновременно оказался бы теснее соотнесен с рассказом о Гермафродите и другими отвергаемыми Алкитой мифами. Схожая мотивировка могла двигать Овидием и в том случае, если он сам модифицировал миф о Кельмисе, добавив превращение героя.

В настоящей работе я постараюсь разобраться с этим вопросом и затем, опираясь на полученные результаты, попытаюсь, насколько возможно, реконструировать подразумеваемый Овидием сюжет.

«Кельмис усомнился в божественности Юпитера»

Ни Розати, ни Андерсон не называют своих источников, поэтому нам остается только проследить эту традицию по более старым комментариям к Овидию. В комментарии Франца Бёмера мы не находим интересующего нас сюжета, зато обнаруживаем его в многократно дописывавшемся и переиздававшемся комментарии Морица Гаупта, уже в первом издании, и — вопреки обыкновению Гаупта — опять без конкретных ссылок: «Кельмис был превращен в железо, согласно некоторым, за то, что распространял информацию, будто Зевс смертен» (Celmis ward in Eisen verwandelt, nach Einigen weil er verbreitet hatte, Zeus sei sterblich) [Haupt 1853: 124]. Кто эти «некоторые», которых Гаупт постеснялся назвать? При помощи электронного поиска мы находим схожие формулировки уже в статье о Кельмисе в словаре Я. Х. Изелина начала XVIII в.:

... als Jupiter jung war, lebte er Celmum überaus; allein nachdem er seinen vater Saturnum verjaget hatte, und sich erinnerte, wie sich Celmus gegen einige verlauten lassen, daß Jupiter sterblich wäre, verwandelte er ihn in einen diamant) [Iselin 1726: 855].

... пока Юпитер был юн, он очень любил Кельма; однако, после того как он изгнал своего отца Сатурна и припомнил, как Кельм позволил себе сообщить некоторым, что Юпитер смертен, он превратил того в алмаз.

Далее следует ссылка: Ovid. met. 4. fab. 7 (т. е. на группу кратко упомянутых превращений, предшествующих истории Гермафродита). Точно ту же формулировку мы находим в источнике Изелина — словаре И. Ф. Буддеуса [Buddeus 1709: 606]. Понятно, что дальше надо искать уже не на немецком, а соответствующий текст на латыни; и мы действительно находим его, например, в позднейшем переиздании этьенновского «Историко-поэтического словаря»:

Celinus (т. е. Celmus. — *М. III.*), Nutricius fuit Iouis, quem et paruulus adhuc Iupiter plurimum amavit. Caeterum quum aliquando mortalem esse Iouem dixisset, Iupiter iniuriae memor, quum expulso Saturno rerum iam potiretur, in adamantem lapidem commutavit illum. Ouidius quarto Metamorph. [Estienne 1609: 140r].

Кельм был кормильцем Юпитера, и Юпитер, пока был еще маленьким, очень любил его. Однако, поскольку он некогда говорил, что Юпитер смертен, Юпитер, помня об обиде, когда уже изгнал Сатур-

на и завладел верховной властью, превратил его в камень адамант. Овидий в IV книге «Метаморфоз».

Но концов, конечно, следует искать в комментариях к Овидию, и мы находим их в самом раннем печатном комментарии, созданном гуманистом Раффаэле Реджо:

Celmus nutritius fuit Iouis: cui dum paruus erat: fuit admodum gratus. Posteaquam uero Iupiter deorum imperium est adeptus: ipsum in Adamantem conuertit: quia uulgasset Iouem fuisse mortalem [Regio 1492: E ii r].

Кельм был кормильцем Юпитера, и, пока тот был маленьким, Кельм очень хорошо к нему относился⁹. После же того как Юпитер завладел верховной властью среди богов, он превратил его в адамант за то, что тот сообщил людям, что Юпитер смертен.

Откуда этот сюжет мог взять Реджо? Очевидно, в какой-то степени он выведен из самого текста Овидия, но домысливание слишком смелое, чтобы его можно было приписать гуманисту. Скорее следует считать, что, комментируя особенно сложное место, Реджо позволил себе воспользоваться какими-то средневековыми комментариями к Овидию. Сразу две детали версии Реджо, как кажется, указывают на это: во-первых, просвечивающее христианское нравоучение о том, что будет, если не верить в Бога¹⁰, а во-вторых, следы эвгемеризирующей трактовки мифа. Хотя позднейшие ученые пытались, по-видимому, сгладить формулировки, чем ближе мы к тексту Реджо, тем заметнее, что вообще исходно подразумевается, что Кельмис не врал в своих рассказах о Юпитере. Выражение Реджо *uulgasset*, вероятно, корректнее перевести вообще как «раскрыл тайну» (ср., например, Ног. *Carm.* 3.2.27, Petr. 17.8). Похоже, источник Реджо подразумевал, что античные боги — это на самом деле люди. Эвгемеризм и аллегорическая трактовка Юпитера как христианского Бога между собой в данном случае несовместимы, так что нужно, вероятно, считать, что эти две черты восходят к разным слоям средневековой традиции. Соответствующую аллегорическую трактовку мы действительно находим среди средневековых комментариев к Овидию в «Аллегориях книг “Метаморфозы” Овидия» Джованни дель Вирджилио начала XIV в.:

⁹ Я перевожу так (*gratus* в значении [OLD, s. u. 3]) на основании текста Овидия «*fidissime rago (...)* Ioui», предполагая, что понимание слова *gratus* в этом тексте как «благодарный» [OLD, s. u. 1], из которого явно исходила последующая традиция, — это ошибочная интерпретация текста Реджо.

¹⁰ Христианская аллегореза парадоксальным образом позволяла видеть за персонажами языческой мифологии обозначения христианского Бога: так, разрываемый вакханками Орфей в средневековых истолкованиях поэмы Овидия обычно трактуется как образ Христа (см.: [Friedman 1965: 262–282]). Мог таким образом трактоваться и Юпитер.

Per Celmum intellige hominem bonum in iuuentute et catholicum, in senectute degenerantem. Vel a fide deuiantem et ad infidelitatem et incredulitatem tendentem. Propter quam fingitur mutari in adamantem. Unde dictum est:

Durior est adamante senex incredulus illi

Quem pubescentem credidit esse deum (цит. по: [Ghisalberti 1933: 56]).

Под Кельмом понимай того, кто в молодости был хорошим человеком и католиком, а в старости перестал быть таким. Или того, кто отступает от веры и склоняется к отступничеству и неверию. Из-за каковых про него и придумано, что он превращается в адамант. Поэтому о нем сказано: «Тверже адаманта старик, не верящий в того, кого в годы его юности считал богом».

Возможно, аллегорезу Джованни дель Вирджилио и следует считать первоисточником рассматриваемого нами сюжета; я бы предположил, что Реджо был знаком с «реконструкцией» дель Вирджилио не из первых рук, а при посредстве какого-то другого текста, переложившего рассказ дель Вирджилио на эвгемеровский лад. Но в любом случае понятно, что античного источника у данного сюжета и не было: череда цитирующих друг друга без ссылок на античный источник комментаторов уходит в те времена, когда подразумеваемые Овидием сюжеты смело реконструировались просто «по контексту».

«Кельмис оскорбил Рею»

Вернемся теперь к тексту Зенобия, который все же оказывается единственным источником, по которому можно в какой-то степени реконструировать содержание подразумеваемого Овидием мифа.

Надежно восстановить испорченную фразу, конечно, сложно, но можно попытаться предположить, где именно в ней пропуск и какого примерно содержания там мог бы быть текст. По содержанию рукописный текст оставляет не вполне ясными две детали: чем провинился Кельмис (как именно он «оскорбил Рею») и как он был наказан. В принципе, можно считать, с одной стороны, что ответ на первый вопрос содержится в словах καὶ μὴ ὑλοδεξάμενος, и «не принявший» (подразумевается, «не оказавший ей гостеприимство»); именно так склонны были понимать текст ученые, пытавшиеся восстановить текст конъектурально), а с другой стороны, что для ответа на второй вопрос достаточно слов ἄφ' οὗ ὁ στερεώτατος ἐγένετο σίδῃρος «из чего возникло самое твердое железо» (в том смысле, что Кельмис был превращен в это железо, как в версии Овидия). Но нужно как-то интерпретировать остающийся текст. Сам Шнайдевин, видимо, оказался в тупике и не предложил своего варианта потому, что считал, будто рукописная традиция указывает, что слово εὐμενῶς «благосклонно» должно идти после выражения ὑπὸ τῶν ἀδελφῶν «братьями», но при этом скорее

хотел видеть последнее выражение зависимым от пассивной формы глагола, обозначающего наказание Кельмиса, с которой, конечно, слово εὐμενῶς не вязалось бы.

Проблему пытался разрешить Ж.-П. Россиньоль [Rossignol 1863: 156–157], восстанавливавший текст следующим образом:

Κέλμις γὰρ <ἦν> εἰς τῶν Ἰδαίων Δακτύλων τὴν μητέρα Ῥεάν ὑβρίσας, καὶ μὴ ὑποδεξάμενος <τὴν θεὸν ξενισθεῖσαν> ὑπὸ τῶν ἀδελφῶν εὐμενῶς ἐν τῇ Ἰδῆ.

Ведь Кельмис был одним из идейских дактилей, оскорбившим мать Рею и не принявшим богиню, которую братья гостеприимно приняли на Иде.

Это достаточно удачное решение, хотя оно никак не объясняет лакуну¹¹ и оставляет слишком эллиптическим описание наказания¹².

После Россиньоля ученые предпочитали как-то разделяться со словом εὐμενῶς, чтобы словам ἄφ' οὗ ὃ στερεώτατος ἐγένετο σίδηρος все же предшествовало какое-то описание наказания. Отто Крузиус [Crusius 1916] указал, что в других рукописях слово εὐμενῶς читается перед выражением ὑπὸ τῶν ἀδελφῶν ἐν τῇ Ἰδῆ, и предполагал, что лакуна была «за словом εὐμενῶς», а фраза ὑπὸ τῶν ἀδελφῶν ἐν τῇ Ἰδῆ должна заканчивать рассказ о том, как братья приковали Кельмиса (то ли ударившего Рею, то ли пытавшегося ее изнасиловать) на Иде алмазовыми оковами, наподобие Прометея, в результате чего «Кельмис в железе», вероятно, сам превращается в железо; однако эта теория опирается на аналогии с рядом очень спорных изобразительных и текстуальных параллелей. Р. Дж. Уолкер [Walker 1919: 613] предложил палеографически и содержательно совершенно фантастическую конъектуру καὶ μὴ ὑποδεξάμενος ὑπογέων¹³ ἐδάφων ἔδου ἄμ' ἐνόσει τῆς Ἰδῆς τάφον, ὃς στερεώτατος ἐγένετο σίδηρος¹⁴, которая, видимо, должна значить что-то вроде «не приняв, погрузился в подземные основания, когда страдал погребение Иды, которое стало самым твердым железом»¹⁵, т. е. Кельмис был то ли погребен заживо, то ли посажен в подземную темницу¹⁶.

¹¹ Возможно, для объяснения возникновения лакуны в рамках такой реконструкции лучше подошла бы вставка, в которой на месте слова ξενισθεῖσαν стояло бы что-то внешне похожее на форму ὑποδεξάμενος (например, ὑποδεχομένην?).

¹² Эллиптичность можно несколько уменьшить, удалив артикль (тогда получится «из-за чего он стал самым твердым железом», т. е. в этих словах все же появится прямое указание на превращение), но вряд ли этого будет достаточно.

¹³ Я исправляю очевидную опечатку Уолкера ὑπόγειων.

¹⁴ То есть ὑπογέων = ὑπὸ τῶν, ἐδάφων = ἀδελφῶν, ἔδου <ἄ>μ' ἐνόσει = εὐμενῶς ἐν, τῆς <ς> Ἰδῆς τῶν ὁ <ς> = τῇ Ἰδῆ ἄφ' οὗ ὃ.

¹⁵ Уродливый греческий получающейся фразы Уолкер объясняет тем, что «в нем проявляется поэтический язык, который, по-видимому, происходит из какого-то хора самой пьесы» (т. е. «Глухих» Софокла) [Walker 1919: 613].

¹⁶ Эту конъектуру, очевидно, принимает С. Блейкли [Blakely 2006: 20–21] (Кельмис «был заключен в подземную темницу»).

Более правдоподобна идея П. Русселя [Roussel 1905], сопоставляющего текст Зенобия с рассказом Фирмика Матерна и Климента Александрийского (Firm. Mat. De err. prof. rel. 11, Clem. Protr. 2.19.2) о том, как двое корибантов (а корибанты тоже иногда отождествляются с дактилями) убили и похоронили третьего брата, и предполагающего, что в испорченном тексте братья убивали и хоронили Кельмиса, в результате становящегося железом; Анри Грегуар [Grégoir 1908] придумал под эту теорию конъектуру $\upsilon\pi\omicron\tau\omega\varsigma\ \tau\omega\upsilon\varsigma\ \acute{\alpha}\delta\epsilon\lambda\phi\omega\upsilon\varsigma$ <πε>φονευμένος <ἐτάφη> ἐν τῇ Ἰδῆι «будучи убит братьями, был похоронен на Иде». Действительно, превращение умершего во что-либо (или рождение чего-либо из его могилы, крови и т. п.) — достаточно распространенный сюжет (у Климента, в частности, из крови корибанта рождается сельдерей), и в такой версии оно уместным образом объясняло бы, почему железо (правда, тогда все же не алмаз?) залегает в земле. Эту интерпретацию также удобно сопоставлять с приводимым Плинием (Plin. NH 37.170) фактом, что «идейскими дактилями» также называли какие-то камни «железного цвета в форме человеческих пальцев» (Idaei dactyli in Creta ferreo colore pollicem humanum exprimunt), предположительно окаменевших белемнитов («чертовы пальцы») [Liñán et al. 2013: 55]. Некоторая сложность связана с тем, что убитого корибанта у христианских авторов хоронят не на Иде, а у подножия Олимпа.

К вопросу о том, как Кельмис был наказан, я ничего нового добавить не могу (на мой взгляд, из существующих наиболее убедительна теория Русселя–Грегуара). Однако я полагаю, что первый из поставленных выше вопросов — как именно Кельмис оскорбил Рею — нельзя считать закрытым. Если текстологи, пытавшиеся восстанавливать текст конъектурально, склонны были считать слова $\kappa\alpha\iota\ \mu\grave{\eta}\ \upsilon\pi\omicron\delta\epsilon\zeta\acute{\alpha}\mu\epsilon\omicron\varsigma$ пояснением к $\upsilon\beta\acute{\rho}\iota\sigma\alpha\varsigma$ ‘оскорбивший’, то другие ученые, занимающие агностическую позицию по поводу восстановления испорченного текста и допускающие, что $\kappa\alpha\iota\ \mu\grave{\eta}\ \upsilon\pi\omicron\delta\epsilon\zeta\acute{\alpha}\mu\epsilon\omicron\varsigma$ — часть испорченного текста или синтаксически связанные с ним слова, иногда пытаются толковать текст так, как будто бы все, что сказано об оскорблении, — это глагол $\upsilon\beta\acute{\rho}\iota\sigma\alpha\varsigma$, и достоверных уточнений к нему не дошло (например, см.: [Stoll, Höfer 1890–1894; Crusius 1916; Hemberg 1952; Bömer 1976: 360; Forbes Irving 1990: 291]). В этом тоже есть свой резон: с одной стороны, вопрос об исправлении текста вряд ли можно считать безусловно решенным, и вполне можно допустить, что лучшая конъектура, которая сегодня еще не придумана, будет затрагивать и фразу $\kappa\alpha\iota\ \mu\grave{\eta}\ \upsilon\pi\omicron\delta\epsilon\zeta\acute{\alpha}\mu\epsilon\omicron\varsigma$; с другой стороны, даже та же самая реконструкция Русселя–Грегуара вполне совместима с допущением, что слова $\mu\grave{\eta}\ \upsilon\pi\omicron\delta\epsilon\zeta\acute{\alpha}\mu\epsilon\omicron\varsigma$ — интерполяция. После того как текст $\upsilon\pi\omicron\tau\omega\varsigma\ \tau\omega\upsilon\varsigma\ \acute{\alpha}\delta\epsilon\lambda\phi\omega\upsilon\varsigma$ $\mu\epsilon\tau\alpha\phi\omicron\sigma\iota\tau\eta\varsigma\ \acute{\alpha}\tau\alpha\phi\eta\ \epsilon\upsilon\mu\epsilon\mu\omega\varsigma\ \epsilon\upsilon\tau\eta\ \mu\epsilon\tau\alpha\phi\omicron\sigma\iota\tau\eta\varsigma$ искажился в $\upsilon\pi\omicron\tau\omega\varsigma\ \tau\omega\upsilon\varsigma\ \acute{\alpha}\delta\epsilon\lambda\phi\omega\upsilon\varsigma\ \epsilon\upsilon\mu\epsilon\mu\omega\varsigma\ \epsilon\upsilon\tau\eta\ \mu\epsilon\tau\alpha\phi\omicron\sigma\iota\tau\eta\varsigma$ «братьями благосклонно на Иде», какой-нибудь переписчик вполне мог сделать такое грамматически неидеальное дополнение (выведенное из $\epsilon\upsilon\mu\epsilon\mu\omega\varsigma$, в значении пассива ‘не принятый’)¹⁷, чтобы восполнить очевид-

¹⁷ См. об отмирании морфологически более сложных причастий 3-го склонения в разговорном позднеантичном и византийском греческом: [Nogrocks 2010: 181–183, 298].

ную неполноту текста. В принципе, он же мог и убрать глагол ἐτάφη «был похоронен», который стал выглядеть странно рядом с εὐμενῶς без упоминания убийства.

При этом среди ученых, подходящих к интерпретации слова ὑβρίσας таким образом, вплоть до сегодняшнего дня можно встретить (возможно, под влиянием разобранного выше псевдомифа об оскорблении Юпитера?) утверждения, что Кельмис «поносил Рею» (например: [Walde 2006]). Желание увидеть в употребленном Зенобием глаголе ὑβρίζω более конкретное значение понятно: без него пассаж остается не до конца ясным, если считать следующий далее текст испорченным; возможно, Зенобий имел в виду, что по его тексту и так станет понятно, о чем речь. Однако идея про «поношение» малоубедительна: от глагола ὑβρίζω скорее следует ожидать в таком случае другого конкретного значения — ‘(пытаться) совершить сексуальное насилие’ [LSJ, s.u. ὑβρίζω II.3, s.u. ὕβρις II.2]¹⁸.

Далее я попытаюсь оценить две основные реконструкции сюжета об оскорблении Реи Кельмисом, к которым мы пришли, — версию о негостеприимстве и версию о попытке изнасилования, — абстрагируясь от текстологии, по содержательным свойствам самих версий, в частности, по тому, найдем ли мы для них параллели.

В реальности мы находим параллели для обоих сюжетов.

Главная параллель к сюжету о негостеприимстве и наказании за него — это, вероятно, сюжет о Колонте (Paus. 2.35.4): когда Деметра пришла в Арголиду, то Атер и Мисий проявили гостеприимство к богине, а Колонт, вопреки своей дочери Хтонии, не пустил Деметру в дом (οὐτε οἴκῳ δέξασθαι τὴν θεὸν); в результате Колонт был наказан за это, сгорев в собственном доме, а Хтония была спасена Деметрой и воздвигла ей храм. Непонятно, кто такие Атер и Мисий и какое отношение они имеют к Колонту, но можно допустить, что это его родственники, например братья: ср. историю посмеявшегося над Деметрой и превращенного в ящерицу Аскалаба, мать которого, наоборот, дала Деметре напиток (Ant. Lib. 24, Ou. Met. 5.446–461). Менее близок сюжет о Филемоне и Бавкиде, в рамках которого за негостеприимство оказываются наказаны потопом все окрестные жители (Ou. Met. 8.618–724); ср. также типы фольклорных сюжетов ATU 750–779 (*God Rewards and Punishes*).

К сюжету о попытках изнасиловать богиню параллелей больше. Наиболее известны сюжеты об Иксионе, пытавшемся изнасиловать Геру и за

¹⁸ Эта интерпретация также была известна уже в эпоху Возрождения: так толковал текст Зенобия Эразм Роттердамский: (Erasm. Adag. 2135: Celmis <...> cum matrem deorum Rheam uiolasset stupro, deinde a reliquis fratribus reiectus est [Erasmus 1981: 124] — слово ὑποδεδάμενος Эразм понимал в значении пассива). В современной науке этот взгляд защищали прежде всего Крузиус и вслед за ним Б. Хемберг, но оба при помощи очень спорной аргументации [Crusius 1916; Hemberg 1952: 53]. Крузиус, по-видимому, имел в виду, что на месте слова ὑποδεδάμενος в исходном тексте должно было быть одно или несколько слов, одно из которых стояло бы в пассиве.

это привязанном в Аиде к вращающемуся колесу (например, Apollod. Epit. 1.20); о великане Титии, пытавшемся овладеть Лето и за это убитом ее детьми и мучимом птицами в Аиде (например, Apollod. 1.4.1); о великане Орионе, пытавшемся овладеть Артемидой и убитом ею (например, Seg. Aen. 1.535)¹⁹.

Итак, обе версии сюжета о Кельмисе возможны, однако можно заметить, что параллели к каждой из них подразумевают разное представление о том, что за персонаж оскорбляет богиню. В случае с сюжетом о негостеприимстве речь все время идет явно о просто нечестивых людях, не опознающих явление божества; в случае же с попыткой изнасилования всегда действует герой-гибрист, причем чаще он не простой человек, а великан, надмевающийся над богами. Часто сюжет о попытках изнасиловать богиню возникает, например, в рамках рассказов о Гигантомахии (Apollod. 1.6.2, Claud. Carm. min. 53.41, ср. также: Nonn. Dion. 2.232–233). Таким образом, чтобы разобраться, какая из двух реконструкций сюжета правдоподобнее, нам нужно выяснить, кто вообще такие дактили и, в частности, какого они размера.

Дактили, гномы и великаны

В научной литературе до сих пор распространено представление, будто дактили — это греческий эквивалент германских гномов (например, [OCD, s. u. Idaean Dactyls; Zhmud 2006: 24]). Подразумевается, что они тоже кузнецы и тоже маленького роста; это, вероятно, говорило бы против версии о попытке изнасилования.

Популярность этой версии, по-видимому, связана прежде всего с тем, что ее активно пропагандировал У. Виламовиц-Меллендорф [Wilamowitz 1895: 241; 1901: 176; 1931: 279]²⁰, следуя по стопам Якоба Гримма [Grimm 1854: 418], и объясняется германоцентричным мышлением ученых XIX в. Главный аргумент в пользу малого роста дактилей заключается в том, что название «дактили» (букв. «пальцы») подразумевает образ «мальчиков-с-пальчик». Это, конечно, напрашивающееся толкование их названия, но тем удивительнее, что в античных объяснениях, кто такие дактили, ни ко гда не говорится, что они маленького роста. В античных источниках находят всего два косвенных указания на их маленький рост. Первое — это ико-

¹⁹ Другие такие сюжеты см: [Rosati 2009: 169–170], куда следует добавить также неовидиевскую версию сюжета об Актеоне (Hug. Fab. 180).

²⁰ Виламовиц вообще находил аналоги гномов повсюду, где речь шла о кузнечном деле, и даже Гефеста считал «исходно жалким цвергом» [Wilamowitz 1901: 176 Anm. 1]. Эпитет «идейские» Виламовиц считал исходно связанным не с горой Идой, а с греч. ἴδη ‘лес’: тоже не очень убедительная идея, поскольку горным делом логичней заниматься в горах, и с дактилями все же очень стабильно связывается тема служения Великой Матери, а с фригийской Идой как раз был связан культ Кибелы. Ср. также: [Forbes 1967: 10] (добыча железа фиксируется на фригийской Иде уже в глубокой древности).

нография дактиля Геракла (входившего в особый «элейский» список дактилей, в отличие от стандартного списка, включавшего Кельмиса: Paus. 5.7.6; у остальных дактилей иконографии, по-видимому, нет). Павсаний пишет, что статуя этого Геракла-дактиля (почему-то идентифицируемая так только Ономакритом ἐν τοῖς ἔλεσι, «в стихах») рядом с 15-футовыми статуями Деметры и Персефоны в Мегалополе «не больше локтя высотой» (μέγεθος μάλιστα πῆχυν, Paus. 8.31.3)²¹, и есть ряд свидетельств, в том числе иконографических, карликовости Геракла без отождествления с Гераклом-дактилем [Blakely 2006: 147]. Возможно, это действительно говорит о том, что дактилей иногда представляли маленькими, но надежным этот вывод не назовешь: карликовый Геракл-(дактиль?) — все же очень автономный персонаж, у него могла быть своя особая иконография, и даже если его братья-дактили представлялись такими же, то интересующий нас Кельмис никогда не упоминается в списках дактилей одновременно с Гераклом. Второе такое предполагаемое указание на карликовость дактилей — приводимая Б. Хембергом [Hemberg 1952: 45] глосса Гесихия κελμῖς· παῖς (Hesych. κ2716), которую Хемберг трактует как «κελμῖς: ‘ребенок’»²². Однако, во-первых, непонятно, какое конкретно значение слова παῖς автор словарной статьи имел в виду: ‘ребенок’, или ‘раб, прислужник’ (в том смысле, что дактили — слуги Реи), или ‘сын’ (ср. версию Х. А. Лобека, считавшего, что в тексте Зенобия Рея является «матерью» по отношению к самим дактилям [Lobeck 1829: 1160]); во-вторых, как отмечает сам Хемберг, мальчик и карлик — это не одно и то же; и в-третьих, если сопоставлять имя Кельмиса с именами его товарищей-дактилей²³, то более правдоподобной выглядит общепринятая этимология его имени от другого глоссируемого Гесихием слова, κελμῖς· θέριμ «κελμῖς: ‘жар’» (Hesych. κ2715), а упомянутую выше глоссу в лучшем случае следует считать вторичной реинтерпретацией имени персонажа, что-то говорящей о том, как его воспринимали. Конечно, хотя свидетельства скудны и спорны, возможно, за ними все же стоит представление о маленьком росте дактилей; однако даже в этом случае оно вполне может быть результатом локального перетолковывания

²¹ Любопытно, что Павсаний также упоминает о неких входивших в ту же скульптурную группу девушек небольшого роста (οὐ μεγάλαι). Предполагают, что речь идет о карниатидах, поддерживавших постамент статуи [Frazer 1898: 328]; по крайней мере их рост Павсаний, вероятно, подчеркивает просто для контраста с ростом самих богинь. Ср. также Paus. 9.27.5 о маленьких (μικρά) статуях в храме Муз в Феспиях.

²² Хемберг также отмечает параллель с текстом Павсания, у которого Геракл-дактиль вместе с братьями изобретает Олимпийские состязания во время шуточной игры (παῖζων, глагол, однокоренной со словом παῖς; Paus. 5.7.7). Речь может идти о случайном совпадении, потому что глагол сам по себе применим не только к детям.

²³ В один «комплект» с Кельмисом входят дактили Дамнаменей и Акмон (см. приводимую ниже цитату из «Форониды»). Имя Дамнаменей обычно связывают с глаголом δαμνάω ‘покорять силой’ (слова с этим корнем в поэзии иногда описывают обработку железа: Eur. Alc. 980–981; древние, судя по всему, видели его и в названии адаманта, «непокоримого» металла: ср., например, Sch. Aesch. Prom. 6), а имя Акмона означает «наковальня», так что оба имени можно связать с кузнечным делом.

названия дактилей, на самом деле объясняющегося как-то иначе; ср., например, знаменитые ритуальные изображения руки, использовавшиеся в культе фригийского бога Сабазия, тесно связанного с Великой Матерью [Eisele 1909–1915: 261].

В то же время со свидетельствами, указывающими на великанский рост дактилей, все обстоит гораздо лучше. В древнейшем дошедшем до нас тексте про дактилей их список выглядит следующим образом: Κέλμινς Δαμναμενεύς τε μέγας καὶ ὑπέρβιος Ἰακκῶν (Phoronis fr. 2.3 Davies). Дамнаменей здесь прямо назван «громадным», а эпитет Акмона ὑπέρβιος можно понимать либо как «надменный» [LSJ, s. u. II], и тогда это еще более прямое указание на природу героя-гибриста, либо как «могучий» [LSJ, s. u. I]. Как кажется, чаще дактили похожи не столько на гномов, сколько на тельхинов и киклопов²⁴.

С тельхинами, тоже колдунами и кузнецами, дактилей иногда отождествляли (Strab. 10.3.7), а у Нонна Скульмис (вариант имени Кельмиса) и Дамнаменей — вообще имена тельхинов (Nonn. Dion. 14.36–40). С тельхинами тоже связана теория, будто это «греческие гномы», и эту теорию также пропагандировал Виламовиц [Wilamowitz 1931: 279–280], на этот раз вообще без античных указаний на их маленький рост [Herter 1934: 211]²⁵. Алан Кэмерон [Cameron 1995: 340] связывает с природой «маленьких гномоподобных созданий» примененный Каллимахом к тельхинам глагол ἐπιτρύζουσιν, «пищат против» (Callim. fr. 1.1), но на самом деле, вероятно, текст Каллимаха следует сопоставлять прежде всего с употреблением глагола ἐπιτρύζω применительно к призракам (Euphor. fr. 134 Powell, ср. гомеровское применение к призракам похожего глагола τρίζω, вообще описывающего писк животных: Il. 23.101, Od. 24.5) или к голосу, которым произносят заклинание (Theocr. 2.62), поскольку тельхины — это злые духи и колдуны²⁶: иначе нарушается очень строгая символическая симметрия пролога к «Причинам», в которой Каллимах связывает все большое со своими врагами, а все маленькое — с собой (можно, конечно, допустить, что маленьким тельхинам нравится все большое из-за «наполеоновского комплекса», но, кажется, это очень неантичная идея). Тельхины, уничтожаемые богами в разных версиях то при помощи потопа, то при помощи молнии Зевса (например, Ou. Met. 7.365–367, Sch. in Ou. Ib. 475), скорее сами похожи на гигантов или титанов²⁷, о которых они прово-

²⁴ Г. А. Левинтон [Левинтон 1980: 623] пишет, что карлики и великаны «легко взаимозаменяемы» в мифологических сюжетах, но при этом ссылается только на случаи, когда одни соответствуют другим в схожих сюжетах р а з н ы х мифологических традиций.

²⁵ П. де Лагард [de Lagarde 1866: 290] пытался связать слова Τελχίς и Zwerg этимологически (реконструируя исходную греческую основу как θρελχ), но его теория не получила широкого признания [Herter 1934: 199].

²⁶ Альтернативным образом можно сопоставить образ птичьего щибета (абстрагируясь от размера птиц) с тем, что тельхины иногда описываются как частично зооморфные, с элементами рыб, змей и гусей, а также как результат превращения собак Актеона (Suet. De blasph. 4.35–36, 42–48 Taillardat).

²⁷ Гимерий вообще называет титанов тельхинами (Himer. Or. 45.23–25 Colonna).

цируют писать Каллимаха, и уж во всяком случае являются надменными богоненавистниками²⁸.

Что же касается совмещения высокомерной надменности по отношению к богам и функции ремесленников — прислужников какого-то божества (а также великанских размеров), то тут ближайшей параллелью, вероятно, будут киклопы, если объединить признаки, приписываемые им у Гомера (Od. 9.273–278: киклопы плюют на богов) и у Гесиода (Hes. Theog. 139–141: киклопы изготовили молнию Зевса, хотя при этом характеризуются как ὑπέρβιον ἦτορ ἔχοντες, «надменные сердцем») и в позднейшей традиции (Callim. Hymn. 3.46–86, Verg. Aen. 8.416–453: киклопы прислуживают в кузнице Гефеста/Вулкана).

Все это, вероятно, говорит о том, что реконструкция мифа о Кельмисе как мифа о попытке изнасилования богини по своим содержательным признакам более правдоподобна²⁹. Попытки представить их иным образом наталкиваются на трудности. Конечно, можно допустить, что дактили могли также представляться как существа человеческих размеров или даже как люди. Но даже в этом случае их сложно вписать в рассмотренные нами сюжеты о негостеприимстве: эти сюжеты всегда подразумевают, что речь об эпифании случайным людям божества, скрывающего свою божественность. Негостеприимство по отношению к Рее ее собственного прислужника — совсем другой сюжет³⁰. Гибристическое негостеприимство племянников тельхинов к, видимо, не скрывавшей своей божественности Афродите (Diod. Sic. 5.55.6, см. примеч. 28) также вряд ли сопоставимо с историей Кельмиса: во-первых, Афродита тоже не «хозяйка» племянников тельхинов, а во-вторых, сложно представить, как такого рода действие могло быть осуществлено только одним дактилем, а не всей группой (пле-

²⁸ Ср. особенно с версиями сюжета о Кельмисе следующий сюжет из Диодора Сицилийского: сыновья, рожденные от Посейдона сестрой тельхинов Галией, поскольку были самонадеянными и надменными (δύτων ὑπερηφάνων καὶ ὑβριστῶν), не пустили к себе на остров Афродиту, за это она наслала на них безумие, и они изнасиловали собственную мать, а затем Посейдон скрыл их под землей (Diod. Sic. 5.55.4–7).

²⁹ Ср. также саму формулировку Зенобия о «слишком уверенных в себе, что они сильны и неодолимы».

³⁰ Ж.-П. Россиньоль [Rossignol 1863: 156–157] считал, что дактили стали прислужниками Реи уже после того, как она была гостеприимно принята двумя из них, а третий оплатился за негостеприимство. Но тогда прислужниками оказываются не все дактили, а текст «Форониды» явно говорит об обратном. Видимо, именно идею Россиньоля развивает Ф. Граф, пытаясь примирить миф об оскорблении Реи с сюжетом о воспитании Зевса дактилями, как у Овидия: по Графу, двое дактилей приняли Рею на Иде вопреки негостеприимству третьего, когда та искала место, где спрятать младенца Зевса ([Graf 1999: 324]; возможно, это выведено из того, что Рея названа у Зенобия «матерью»). В этом случае получается сюжет, несовместимый уже с текстом Овидия, т. е. с одним из всего лишь двух дошедших упоминаний мифа (ведь тогда получается, что Кельмис изначально не был «верен Юпитеру»). Крузиус [Crusius 1916: 398] применяет аналогичную схему уже к версии о попытке изнасилования и также приходит к результату, не совместимому с текстом «Форониды», где все три дактиля — кузнецы (Рея научила братьев Кельмиса искусству обработки металла для того, чтобы они приковали виновного).

мянники тельхинов не пускают Афродиту не просто в дом, а вообще к себе на остров, что, конечно, подразумевает, что они действуют вместе).

* * *

Итак, подведем итоги нашей работы. Сюжет о распространении Кельмисом слухов о смертности Юпитера к интерпретации античного мифа привлекать не следует: он, по-видимому, придуман ad hoc средневековыми комментаторами Овидия. Античный Кельмис, вероятно, либо отказал Рее в гостеприимстве, либо пытался ее изнасиловать; внутренне более правдоподобен второй вариант.

Литература

- Левинтон 1980 — *Левинтон Г. А.* Карлики // Мифы народов мира: Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Наука, 1980. Т. 1. С. 623–624.
- Anderson 1997 — *Anderson W. S.* Ovid's Metamorphoses. Books 1–5. Norman; London: Univ. of Oklahoma Press, 1997.
- Barchiesi, Rosati 2007 — *Barchiesi A., Rosati G.* Ovidio. Metamorfosi. Vol. II (Libri III–IV). Milano: Arnoldo Mondadori, 2007.
- Blakely 2006 — *Blakely S.* Myth, ritual, and metallurgy in Ancient Greece and recent Africa. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006.
- Bömer 1976 — *Bömer F. P.* Ovidius Naso. Metamorphosen. Kommentar. Buch IV–V. Heidelberg: Carl Winter, 1976.
- Buddeus 1709 — *Buddeus J. F.* Allgemeines Historisches Lexicon... Th. 1–2. Leipzig: T. Fritsch, 1709.
- Cameron 1995 — *Cameron A.* Callimachus and his Critics. Princeton: Princeton Univ. Press, 1995.
- Cameron 2004 — *Cameron A.* Greek mythography in the Roman world. Oxford: Oxford Univ. Press, 2004.
- Crusius 1916 — *Crusius O.* Ein verschollener Mythos // Aufsätze zur Kultur- und Sprachgeschichte vornehmlich des Orients: E. Kuhn zum 70. Geburtstag am 7. Februar 1916 gewidmet von Freunden und Schülern. Breslau: M. & H. Marcus, 1916. S. 388–399.
- de Lagarde 1866 — *de Lagarde P.* Gesammelte Abhandlungen. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1866.
- Dindorf 1860 — *Dindorf G.* Sophoclis Perditarum fabularum fragmenta. Oxonii: E typographeo Academico, 1860.
- Eisele 1909–1915 — *Eisele T.* Sabazios // Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie / Hrsg. W. H. Roscher. Bd. 4. Leipzig: B. G. Teubner, 1909–1915. S. 232–264.
- Erasmus 1981 — *Erasmus Desiderius.* Opera omnia Desiderii Erasmi Roterodami. Ord. 2. T. 5 / Hrsg. F. Heinimann, E. Kienzle. Amsterdam; Oxford: North-Holland Publishing Company, 1981.
- Estienne 1609 — *Estienne C.* Dictionarium historicum, geographicum, poeticum. [Genève]: J. Stoer, 1609.

- Forbes 1967 — *Forbes R. J.* Archaeologia Homerica. Bd. II: Kap. K. Bergbau, Steinbruchtätigkeit und Hüttenwesen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1967.
- Forbes Irving 1990 — *Forbes Irving P. M. C.* Metamorphosis in Greek myths. Oxford: Oxford Univ. Press, 1990.
- Frazer 1898 — *Frazer J. G.* Pausanias's Description of Greece. Vol. 4. London; New York: Macmillan, 1898.
- Friedman 1965 — *Friedman J. B.* The figure of Orpheus in Antiquity and the Middle Ages: Ph.D. Diss. / Michigan State University. Ann Arbor: University Microfilms, 1965.
- Ghisalberti 1933 — *Ghisalberti F.* Giovanni del Virgilio espositore delle "Metamorfosi" // Giornale dantesco. Vol. 34. 1933. P. 1–110.
- Graf 1999 — *Graf F.* Mythical production: Aspects of myth and technology in Antiquity // From myth to reason?: Studies in the development of Greek thought / Ed. by R. Buxton. Oxford: Oxford Univ. Press, 1999. P. 317–328.
- Grégoire 1908 — *Grégoire H.* Κέλμυς ἐν σιδήρῳ // Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. Vol. 32. 1908. P. 192–193.
- Grimm 1854 — *Grimm J.* Deutsche Mythologie: 2 Bd. Göttingen: Dieterichsche Buchhandlung, 1854.
- Haupt 1853 — *Haupt M.* Die Metamorphosen des P. Ovidius Naso. Bd. I. Leipzig: Weidmannsche Buchhandlung, 1853.
- Hemberg 1952 — *Hemberg B.* Die Idaiischen Daktylen // Eranos: Acta philologica Suecana. Bd. 50. 1952. S. 41–59.
- Herter 1934 — *Herter H.* Telchinen // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Reihe 2. Hbd. 9. Stuttgart: J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1934. S. 197–224.
- Horrocks 2010 — *Horrocks G.* Greek: A history of the language and its speakers. Chichester; Malden: Wiley-Blackwell, 2010.
- Isager 1998 — *Isager S.* The pride of Halikarnassos: Editio princeps of an inscription from Salmakis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Vol. 123. 1998. P. 1–23.
- Isager, Pedersen 2004 — The Salmakis inscription and Hellenistic Halikarnassos / Ed. by S. Isager, P. Pedersen. Odense: Univ. Press of Southern Denmark, 2004.
- Iselin 1726 — *Iselin J. C.* Neu-vermehrtes Historisch- und Geographisches Allgemeines Lexicon... Th. 1. Basel: J. Brandmüller, 1726.
- Keith 2010 — *Keith A.* Dionysiac theme and dramatic allusion in Ovid's Metamorphoses 4 // Beyond the Fifth Century: Interactions with Greek tragedy from the Fourth Century BCE to the Middle Ages / Ed. by I. Goldenhard, M. Revermann. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. P. 187–218.
- Liñán et al. 2013 — *Liñán E., Liñán M., Carrasco J.* Cryptopalaeontology // A history of geology and medicine / Ed. by C. J. Duffin, R. T. J. Moody, C. Gardner-Thorpe. London: The Geological Society, 2013. P. 45–64.
- Lobeck 1829 — *Lobeck C. A.* Aglaophamus, sive De theologiae mysticae Graecorum causis...: In 2 vols. Regimontii Prussorum: Sumtibus fratrum Borntraeger, 1829.
- LSJ — A Greek-English Lexicon / Compl. by H. G. Liddell and R. Scott; Rev. and augm. throughout by H. S. Jones with the assist. of R. McKenzie and with coop. of many scholars; With a revised suppl. Oxford: Clarendon Press, 1996.

- Miller 1868 — *Miller E.* Mélanges de littérature grecque. Paris: À l'imprimerie impériale, 1868.
- OCD — The Oxford classical dictionary. Ed. by S. Hornblower, A. Spawforth, E. Eidinow. Oxford: Oxford Univ. Press, 2012.
- OLD — Oxford Latin dictionary. Oxford: Oxford Univ. Press, 1968.
- Regio 1492 — *Regio R. P.* Ouidii Nasonis Sulmonensis metamorphosis; Raphaelis Regii in metamorphosin Ouidii enarrationes. Venetiis: [B. de Zanis], 1492.
- Rosati 2009 — *Rosati G.* Ovidio. Metamorfosi. Vol. III (Libri V–VI). Milano: Arnoldo Mondadori, 2009.
- Rossignol 1863 — *Rossignol J. P.* Les métaux dans l'antiquité. Paris: A. Durand, 1863.
- Roussel 1905 — *Roussel P.* Κέλμης ἐν σιδήρῳ // Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. Vol. 29. 1905. P. 293–295.
- SEG — Supplementum epigraphicum Graecum. Leiden: Brill, 1923–.
- Stoll, Höfer 1890–1894 — *Stoll H. W., Höfer O.* Kelmis // Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie / Hrsg. W. H. Roscher. Bd. 2. Erste Abteilung. Leipzig: B. G. Teubner, 1890–1894. S. 1029–1030.
- von Leutsch, Schneidewin 1839 — *von Leutsch E. L., Schneidewin F. G.* Corpus paroemiographorum Graecorum. Vol. 1. Gottingae: Apud Vandenhoeck et Ruprecht, 1839.
- von Sybel 1884 — *von Sybel L.* Daktyloi // Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie. Hrsg. W. H. Roscher. Bd. 1. Leipzig: B. G. Teubner, 1884. S. 940–941.
- Walde 2006 — *Walde C.* Kelmis // Der Neue Pauly / Hrsg. H. Cancik, H. Schneider, M. Landfester. Цит. по: Brill Online. 2006. URL: [http://referenceworks.brillonline.com/entries/der-neue-pauly/kelmis-e611830?s.num=36&s.au=%22Walde%2C+Christine+\(Basel\)%22](http://referenceworks.brillonline.com/entries/der-neue-pauly/kelmis-e611830?s.num=36&s.au=%22Walde%2C+Christine+(Basel)%22).
- Walker 1919 — *Walker R. J.* The Ichneutae of Sophocles. London: Burns and Oats, 1919.
- Wilamowitz 1895 — *Wilamowitz U.* Hephaistos // Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. 1895. S. 217–245.
- Wilamowitz 1901 — *Wilamowitz U.* Reden und Vorträge. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1901.
- Wilamowitz 1931 — *Wilamowitz U.* Der Glaube der Hellenen. Bd. 1. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1931.
- Zhmd 2006 — *Zhmd L.* The origin of the history of science in Classical Antiquity. Berlin: Walter de Gruyter, 2006.

Сокращения

- ATU — *Uther H.-J.* The types of international folktales: A classification and bibliography. Based on the system of Antti Aarne and Stith Thompson. Helsinki: Suomalainen Tiedakatemia, 2004. (FF Communications; Vol. 284–286).

Κέλμης έν σιδήρω

Shumilin, Mikhail V.

PhD (Candidate of Science in Philology)

Senior Researcher, Laboratory of Antique Culture, School of Advanced Studies in the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82

Tel.: +7 (499) 956-96-47

E-mail: mvlshumilin@gmail.com

Abstract. The paper is dedicated to a reexamination of reconstructions proposed for the Greco-Roman myth about a misdeed committed by the Idaean Dactyl Celmis for which he was metamorphosed into iron. I show that the version that Celmis doubted the divinity of Jupiter is not based on ancient sources. I discuss the relative merits of versions that Celmis was inhospitable towards Rhea and that he attempted to rape the goddess.

Keywords: myth, Idaean Dactyls, giants, dwarves, Telchines, hybrists, textual criticism, Ovid

References

- Anderson, W. S. (1997). *Ovid's Metamorphoses. Books 1–5*. Norman; London: Univ. of Oklahoma Press.
- Barchiesi, A., Rosati, G. (2007). *Ovidio. Metamorfosi. Vol. II (Libri III–IV)*. Milano: Arnoldo Mondadori. (In Latin and Italian).
- Blakely, S. (2006). *Myth, ritual, and metallurgy in Ancient Greece and recent Africa*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Bömer, F. (1976). *P. Ovidius Naso. Metamorphosen. Kommentar. Buch IV–V*. Heidelberg: Carl Winter. (In German).
- Buddeus, J. F. (1709). *Allgemeines Historisches Lexicon...* (Parts 1–2). Leipzig: T. Fritsch. (In German).
- Cameron, A. (1995). *Callimachus and his Critics*. Princeton: Princeton Univ. Press.
- Cameron, A. (2004). *Greek mythography in the Roman world*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Crusius, O. (1916). Ein verschollener Mythos. In *Aufsätze zur Kultur- und Sprachgeschichte vornehmlich des Orients: E. Kuhn zum 70. Geburtstag am 7. Februar 1916 gewidmet von Freunden und Schülern*, 388–399. Breslau: M. & H. Marcus. (In German).
- de Lagarde, P. (1866). *Gesammelte Abhandlungen*. Leipzig: F. A. Brockhaus. (In German).
- Dindorf, G. (1860). *Sophoclis Perditarum fabularum fragmenta*. Oxford: E typographeo Academico. (In Greek and Latin).
- Eisele, T. (1909–1915). Sabazios. In W. H. Roscher (Ed.). *Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie* (Vol. 4), 232–264. Leipzig: B. G. Teubner. (In German).

- Erasmus, Desiderius (1981). *Opera omnia Desiderii Erasmi Roterodami* (ord. 2, t. 5) (F. Heiniemann, E. Kienzle, Eds.). Amsterdam; Oxford: North-Holland Publishing Company. (In Latin and German).
- Estienne, C. (1609). *Dictionarium historicum, geographicum, poeticum*. [Genève]: J. Stoer. (In Latin).
- Forbes, R. J. (1967). *Archaeologia HomERICA*, vol. 2: *Kap. K. Bergbau, Steinbruchtätigkeit und Hüttenwesen*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. (In German).
- Forbes Irving, P. M. C. (1990). *Metamorphosis in Greek myths*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Frazer, J. G. (1898). *Pausanias's Description of Greece* (Vol. 4). London; New York: Macmillan.
- Friedman, J. B. (1965). *The figure of Orpheus in Antiquity and the Middle Ages*: Ph.D. Diss., Michigan State University. Ann Arbor: University Microfilms.
- Ghisalberti, F. (1933). Giovanni del Virgilio espositore delle “Metamorfosi”. *Giornale dantesco*, 34, 1–110. (In Italian).
- Graf, F. (1999). Mythical production: Aspects of myth and technology in Antiquity. In R. Buxton (Ed.). *From myth to reason?: Studies in the development of Greek thought*, 317–328. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Grégoire, H. (1908). Κέλυμς ἐν σιδήρῳ. *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes*, 32, 192–193. (In French).
- Grimm, J. (1854). *Deutsche Mythologie* (Vols. 1–2). Göttingen: Dieterichsche Buchhandlung. (In German).
- Haupt, M. (1853). *Die Metamorphosen des P. Ovidius Naso* (Vol. 1). Leipzig: Weidmannsche Buchhandlung. (In Latin and German).
- Hemberg, B. (1952). Die Idaiischen Daktylen. *Eranos: Acta philologica Suecana*, 50, 41–59. (In German).
- Herter, H. (1934). Telchines. In *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* (ser. 2, half-vol. 9), 197–224. Stuttgart: J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung. (In German).
- Hornblower, S., Spawforth, A., Eidinow, E. (2012). *The Oxford classical dictionary*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Horrocks, G. (2010). *Greek: A history of the language and its speakers*. Chichester; Malden: Wiley-Blackwell.
- Isager, S. (1998). The pride of Halikarnassos: Editio princeps of an inscription from Salmakis. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, 123, 1–23.
- Isager, S., Pedersen, P. (Eds.) (2004). *The Salmakis inscription and Hellenistic Halikarnassos*. Odense: Univ. Press of Southern Denmark.
- Iselin, J. C. (1726). *Neu-vermehrtes Historisch- und Geographisches Allgemeines Lexicon...* (Part 1). Basel: J. Brandmüller. (In German).
- Keith, A. (2010). Dionysiac theme and dramatic allusion in Ovid's *Metamorphoses* 4. In I. Gildenhard, M. Revermann (Eds.). *Beyond the Fifth Century: Interactions with Greek tragedy from the Fourth Century BCE to the Middle Ages*, 187–218. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Levinton, G. A. (1980). Karliki [Dwarves]. In S. A. Tokarev (Ed.). *Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world] (Vol. 1), 623–624. Moscow: Nauka. (In Russian).

- Liddell, H. G. and Scott, R. (Compl.), Jones, H. S., McKenzie, R. (Rev. and Augm.) (1996). *A Greek-English Lexicon*. With a revised suppl. Oxford: Clarendon Press.
- Lián, E., Lián, M., Carrasco, J. (2013). Cryptopalaontology. In C. J. Duffin, R. T. J. Moody, C. Gardner-Thorpe (Eds.). *A history of geology and medicine*, 45–64. London: The Geological Society.
- Lobeck, C. A. (1829). *Aglaophamus, sive De theologiae mysticae Graecorum causis...* (Vols. 1–2). Königsberg: Sumtibus fratrum Borntraeger. (In Latin).
- Miller, E. (1868). *Mélanges de littérature grecque*. Paris: À l'imprimerie impériale. (In French and Greek).
- Oxford Latin Dictionary* (1968). Oxford: Oxford Univ. Press.
- Regio, R. (1492). *P. Ouidii Nasonis Sulmonensis metamorphosis; Raphaelis Regii in metamorphosin Ouidii enarrationes*. Venice: [B. de Zanis]. (In Latin).
- Rosati, G. (2009). *Ovidio. Metamorfosi. Vol. III (Libri V–VI)*. Milano: Arnoldo Mondadori. (In Latin and Italian).
- Rossignol, J. P. (1863). *Les métaux dans l'antiquité*. Paris: A. Durand. (In French).
- Roussel, P. (1905). Κέλυμς έν σιδήρω. *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes*, 29, 293–295. (In French).
- Stoll, H. W., Höfer, O. (1890–1894). Kelmis. In W. H. Roscher (Ed.). *Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie* (Vol. 2, Part 1), 1029–1030. Leipzig: B. G. Teubner. (In German).
- Supplementum epigraphicum Graecum* (1923–). Leiden: Brill.
- von Leutsch, E. L., Schneidewin, F. G. (1839). *Corpus paroemiographorum Graecorum* (Vol. 1). Göttingen: Apud Vandenhoeck et Ruprecht. (In Greek and Latin).
- von Sybel, L. (1884–1890). Daktyloi [Dactyls]. In W. H. Roscher (Ed.). *Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie* (Vol. 1), 940–941. Leipzig: B. G. Teubner. (In German).
- Walde, C. (2006). Kelmis. In H. Cancik, H. Schneider, M. Landfester (Eds.). *Der Neue Pauly*. Brill Online. Retrieved from [http://referenceworks.brillonline.com/entries/der-neue-pauly/kelmis-e611830?s.num=36&s.au=%22Walde%2C+Christine+\(Basel\)%22](http://referenceworks.brillonline.com/entries/der-neue-pauly/kelmis-e611830?s.num=36&s.au=%22Walde%2C+Christine+(Basel)%22). (In German).
- Walker, R. J. (1919). *The Ichneutae of Sophocles*. London: Burns and Oats.
- Wilamowitz, U. (1895). Hephaistos. In *Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse*, 217–245. (In German).
- Wilamowitz, U. (1901). *Reden und Vorträge*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung. (In German).
- Wilamowitz, U. (1931). *Der Glaube der Hellenen* (Vol. 1). Berlin: Weidmannsche Buchhandlung. (In German).
- Zhmud, L. (2006). *The origin of the history of science in Classical Antiquity*. Berlin: Walter de Gruyter.
- SHUMILIN, M. V. (2016). Κέλυμς έν σιδήρω. *SHAGI / STEPS*, 2(2–3), 132–150